

**ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 2929
ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В Г. НИЖНЕМ ТАГИЛЕ (1945—1950 ГГ.)**

Тицкий Николай Андреевич
канд. ист. наук, учитель МБОУ № 4,
РФ, с. Б. Лая
E-mail: inna-vikto@mail.ru

**FRAU THE HISTORY OF BASE HOSPITAL'S 2929 ACTIVITY FOR THE
PRISONERS OF WAR IN THE CITY OF NIZHNY TAGIL**

Titskiy Nicolas
candidate of Historical Sciences teacher of MBE of Secondary School 4,
Russia, the settlement of Bolshaya Lai

АННОТАЦИЯ

Н. Тицкий, используя архивные источники, исследует некоторые стороны функционирования госпиталя для военнопленных в г. Нижнем Тагиле. Автор приходит к выводу о том, что материально-техническая, медицинская и структурная части находились в удовлетворительном состоянии; по национальному, возрастному, профессиональному, идейному параметрам контингент больных был разнообразным.

ABSTRACT

N. Titskiy explore some parts of operation of the hospital for the prisoners of war in Nizhny Tagil using archival sources. The author have come to the conclusion that material, technical. medical and structural parts were in satisfactory; the contingent of patients was manifolds by national, age related, professional and ideological characteristics.

Ключевые слова: история; госпиталь; врач; медикаменты; военнопленные; больные; лечебная часть; репатрианты.

Keywords: history; hospital; doctor; medicines; prisoner of war; patients; therapeutic part; repatriates.

Города Свердловской области еще в годы Великой Отечественной войны являлись важной здравницей для советских солдат и офицеров. В них также

располагались лагеря для военнопленных. Эти обстоятельства во многом и предопределили размещение на Урале лечебных заведений для бывших врагов СССР. В этом отношении не был исключением и г. Нижний Тагил. В 1945—1950 гг. в городе находилось несколько госпиталей при лагерях военнопленных и спецгоспиталь № 2929 для немцев, австрийцев, поляков, венгров, румын, японцев и представителей других национальностей, воевавших против Советского Союза в Великой Отечественной войне. Изучение вопросов проблематики началось с публикаций небольших статей с середины 1990-х гг. [1; 2].

Краткая предыстория лазарета. Госпиталь № 2929 был в составе 3-го Белорусского фронта. После окончания войны 19 июня 1945 г. он был передислоцирован в город Биробиджан Еврейской автономной области, поскольку военные действия перенесли на борьбу с японской «военной машиной». Здесь госпиталь сразу же принял первую партию военнопленных японцев из гибнущей Квантунской армии. По окончании военных действий на Восточном фронте госпиталь решено перебазировать в Нижний Тагил. На стройки города начали поступать тысячи военнопленных и интернированных из лагерей Германии и других стран Европы. Одновременно из Николаева-на-Амуре в Тагил отправили эвакогоспиталь № 878, чтобы соединить его со спецгоспиталем № 2929 [2]. Еще в 1943 г. в районе Пионерского поселка и рудника имени III Интернационала был вновь организован лагерь № 153, состоящий из новичков-военнопленных. Через год появился лагерь № 245 аналогичного профиля с подразделениями на Уралвагонзаводе и Высокогорском железном руднике. В этих лагерях содержалось на начало 1946 г. около 11 тысяч военнопленных. Возникла острая необходимость более квалифицированной медицинской помощи больным и раненым, хотя первичные медицинские пункты при лагерях уже имелись. Первую партию числом 409 человек госпиталь принял в августе 1947 г. [3, л. 1].

Проанализируем некоторые стороны работы госпиталя. Так, важной составляющей лечебного заведения являлось материально-техническое

обеспечение. С момента дислокации в Нижнем Тагиле спецгоспиталь находился на финансировании управления лагеря № 153. С января 1948 г. перешёл к финансовому отделу управления МВД Свердловской области. На содержание одного больного в 1949 г. приходилось 486 рублей 16 копеек в месяц [3, л. 1]. Под военный лазарет была отведена площадь в 48600 квадратных метров. Все постройки требовали капитального ремонта. Штатное количество коек — 1100. На одного человека приходилось по 2,2 кв. м. [2].

Вентиляционных установок не было, имелись лишь форточки, но их нельзя было использовать из-за заводских труб, расположенных вокруг госпиталя. Это пагубно действовало на туберкулезных больных, которых в общей массе было большинство (1 февраля 1948 г. госпитализировано 164 человека). Имелась дезинфекционная камера на обработку 50 комплектов одежды в час. Госпиталь снабжался водой из водоразборной колонки городского водопровода. Для ремонта белья, обмундирования и обуви работали мастерские — сапожная и портновская. При выздоровлении и выписке из госпиталя в лагерь военнопленные получали добротное бывшее в употреблении обмундирование по сезону. Репатрианты облачались в новую экипировку [4]. Структура госпиталя была сформирована следующим образом. 31 июля 1946 г. начальником назначен майор медицинской службы Сахно Филипп Николаевич (он проработал до ноября 1948 года). В управление госпиталем входили службы: командование, учетная часть, административная часть, медицинская часть. Охраной и режимом занимались зам. начальника военного лазарета и 13 вахтеров. В распоряжении начальника материального обеспечения были заместитель по продовольственному фуражу, два заведующих складами, пожарный, кухня, начальник транспорта и шофер [1]. Транспортный парк состоял из 4 грузовиков и 6 лошадей. Гаража, резины, запчастей не было. Транспортные средства были необходимы для перевозки материалов и продовольствия, а также для доставки в госпиталь заключенных от станции Нижний Тагил. В хорошую погоду перевозили автотранспортом, а в дождь,

слякоть, бездорожье от снежных заносов — на лошадях, запряженных в телеги и сани [5].

В госпитале имелись подсобное хозяйство, пекарня, кухня, прачечная. Пекарня даже обеспечивала хлебом и детскую колонию заключенных. В обеспечении продовольствием проблем не было. На складе хранился месячный запас муки, крупы, мяса, рыбы, овощей, сахара. Количество диетических столов — 8. Для дистрофиков организовано дробное питание — 5 раз в день. В мягком инвентаре госпиталь нужды не испытывал. Постельная принадлежность менялась регулярно. В среднем белья на койку было три пары, постельной принадлежности две пары. Больничных халатов было достаточно. Но обуви не хватало

Медицинская часть состояла из нескольких отделений: хирургического, терапевтического, физиотерапевтического, рентгеновского, зубного кабинета, лаборатории, аптеки, приемной. Лечебная часть была укомплектована специалистами не полностью. Главный недостаток в укомплектовании штата — отсутствие фтизиатра. Тем более основную массу больных составляли туберкулезники, иногда до 170 человек, находящихся на лечении одновременно. Позднее эта проблема была решена, когда начальником туберкулезного отделения стала капитан медслужбы Горячева. В составе хирургического отделения был организован зубной кабинет под началом майора Орлова [7]. Второе место по заболеваемости — сердечнососудистые. Далее — дистрофия, авитаминоз (на 1 февраля 1948 г. всего в лазарете 917 больных, из них случаи дистрофии и авитаминоза у 415 человек) [8].

В это время в госпитале работают 36 врачей, фельдшеров, фармацевтов. Недостаток сестринского состава восполнялся за счет учащихся медицинской школы Нижнего Тагила. Санитаров назначали по необходимости из числа военнопленных. Имелся рентгеновский кабинет, он был открыт еще в 1944 в лазарете лагеря № 153. На консультацию для больных приходилось приглашать из городской медицинской службы — окулиста, дерматолога, невропатолога и врачей других специальностей. К трудностям и слабой стороне медицинской

помощи следует отнести: отсутствие палатной системы, ограниченность ряда медикаментов (глюкоза, меркузал, пенициллин, диуретин, соляная кислота и пр.); терапия туберкулеза была неполноценна и крайне недостаточна; отсутствие квалифицированного патологоанатома [8].

За период пребывания в Нижнем Тагиле спецгоспиталь насчитывал 3 реорганизации. Первая — в августе 1947 г., когда госпиталь работал на 1100 коек. Вторая — в августе 1948 г., когда лазарет перешел на штат в 700 коек. Третья — в июле 1949 г., когда был определен штат в 500 коек [9].

Санитарно-профилактическая работа представляла собой сложный комплекс мероприятий. Для предупреждения проникновения инфекций в госпиталь, систематически осуществлялось санитарно-эпидемическое наблюдение за районом расположения госпиталя. Особо обращалось внимание на проведение общесанитарных мероприятий: очистка, благоустройство зоны, озеленение, личная гигиена, борьба с мухами, санитарный надзор за пищеблоком и хлебопекарней, дезинфекция посуды и т. п.

Нельзя отрицать и роль других факторов в восстановлении здоровья ослабленных больных, как, например, питание, трудовая терапия, послеобеденный отдых и т. п. Жидкие питьевые напитки, обогащенные витамином «С», хвойных настоек — всегда были в рационе больного. Все вместе взятое, ускоряло процесс выздоровления. Большое внимание уделялось лечебной физкультуре и зарядкам.

По данным статистического отчета: с августа 1947 по январь 1950 гг. госпиталь принял 5216 мужчин и 55 женщин [1]. Выписано и репатриировано — 4996 мужчин и 52 женщины [10].

Что же представлял собой корпус военнопленных и интернированных обитателей госпиталя, если говорить об их анкетных данных?

На сентябрь 1948 г. всего в госпитале было 598 человек: старших офицеров — 1, офицеров — 39, унтер-офицеров — 144, рядовых — 375. интернированных — 39 человек. По национальности они были распределены

так: немцев — 494 человека, венгров — 25, румын — 15, австрийцев — 7, украинцев — 1, интернированных — 39 [15].

По партийной принадлежности: членов фашистской партии — 17, членов социал-демократической партии — 9, НСДАП — 46, гитлеровской молодежи — 26, коммунистов — 1, беспартийных — 368 человек [15]. Но в октябре количество фашистов почти удвоилось, социал-демократов стало 29, гитлеровской молодежи — 35. По военным специальностям первое место принадлежит пехоте — 346 человек. Затем артиллеристы — 113, саперы — 46, танкисты — 34, СС и жандармерия — 24, связь — 20, санитары — 18. Гражданских специалистов насчитывалось — 24. Это слесари, столяры, пищевики, плотники, шоферы, текстильщики, строители и т. д. [12].

По возрастным параметрам в госпитале лечилось: от 18 до 25 лет — 94 человека, 25—35 — 237 чел., 35—45 — 206 чел., 45—50 — 46 человек. Старше 50 лет — несколько человек [1].

В начале января 1948 г. начинается отправка военнопленных на родину. 7 января 1948 г. в Нижнем Тагиле составлен акт о готовности эшелона к отправке. Все больные перед погрузкой в вагон подвергнуты повторному медицинскому освидетельствованию, как в лагере, так и в госпитале. Медкомиссиями установлено, что все погруженные больные являются транспортабельными с отсутствием температуры [13].

В марте 1949 г. продолжалась репатриация военнопленных из лагерей и госпиталей Свердловской области. Перед отправкой эшелона из г. Нижний Тагил была произведена тщательная проверка, обыск каждого военнопленного, для того чтобы исключить возможность провоза за границу советской валюты и секретных сведений. Репатриации из спецгоспиталя не подлежали 185 человек по оперативным соображениям, 9 человек задерживались, как нетранспортабельные больные. Документально дату ликвидации госпиталя № 2929 установить не удалось. В документах фонда № 223 имеется лишь указание на прекращение деятельности лазарета, датированное апрелем 1950 г. [14].

Рассмотренные архивные источники свидетельствуют о том, что материально-техническая часть госпиталя № 2929 находилась в удовлетворительном состоянии, финансовое положение стабильным. Организация работы по лечению военнопленных совершенствовалась, хотя были и определенные трудности в специалистах и медикаментах. Дисциплина и систематический контроль являлись составляющими показателями в успешной работе госпиталя. Контингент госпиталя для военнопленных был разнообразным по национальному, возрастному и идейно-политическому составу. Коллективом лечебного заведения была проделана огромная работа по размещению больных и благоустройству их содержания, что обеспечило достаточно высокий процент выздоровления.

Список литературы:

1. Лузяников О. Стремительный прорыв на восток // Горный край. 2001. 12 сентября.
2. Основина Н. Мы работали на пределе сил // Тагильский рабочий. 1995. 15 сентября.
3. Нижнетагильский Городской Исторический Архив (далее НТГИА). Ф. 223. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
4. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.
5. НТГИА. Ф. 223. Оп. 1. Д. 24. Л. 45.
6. НТГИА. Ф. 223. Оп. 1. Д. 24. Л. 46
7. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 24. Л. 48—49.
8. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 24. Л. 51—53.
9. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 24. Л. 65.
10. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 48. Л. 25.
11. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 51.
12. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 74. Л. 24.
13. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 81. Л. 41—42.
14. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 81. Л. 59—60.

15. НТГИА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 81. Л. 67.